

ЦИРК

ТАЙНЫ СМЕХА

Завершают гастроли выдающиеся клоуны — народный артист СССР Юрий Никулин и заслуженный артист РСФСР Михаил Шуйдин. Почти четверть миллиона жителей города и области побывало в цирке, встречались с Юрием Никулиным во Дворцах культуры, профилакториях, пионерских лагерях. Состоялись творческие встречи с журналистами и полиграфистами, работниками милиции. Ю. Никулин был гостем Мелитополя и Бердянска. Сбор от его выступлений перечислен в фонд солидарности молодежи.

Эскизом И. ЧЕРНЕНКО к творческому портрету клоунов мы прощаемся с мастерами смеха, желаем доброго пути, новых свершений и еще — приезда в Запорожье.

Они сидели в гардеробной и с тревогой поглядывали друг на друга. Что делать? Были учениками и помощниками Карандаша. Были. А теперь Михаил уходил от учителя. Из чувства солидарности так поступил и Юрий. Благородный поступок, хотя с житейской точки зрения не совсем разумный. Не очень приятное ощущение оказаться в роли неоперившихся птенцов.

Положение не из легких. Ни имени, ни репертуара. Познали некоторые приемы мастерства, поняли, как надо работать, творить, говорить в ярко освещенном круге. А тайны смеха так и остались за семью печатями. Как-то попросили их заменить внезапно заболевшего Карандаша. Вроде бы продолжили все то, что положено,

но ни единого хлопка, ни чьей улыбки не вызвали.

Такой дебют для других мог бы стать началом конца артистической карьеры. Победило всепоглощающее желание быть клоунами, неудержимое стремление к смеху. Родилось оно давно. В предвоенные годы Юрий Никулин среди учеников слыл незаменимым балагуром, а Михаил Шуйдин — шутиком в самодеятельных коллективах.

И в годы войны старший сержант Никулин, подражая любимому Швейку, веселил солдат, а командир танковой роты Шуйдин на исходных позициях в томительно — напряженные минуты перед атакой читал по радио рассказы Чехова и Зощенко. Из открытых люков боевых машин вырывались

взрывы хохота. Командир бригады потом поблагодарит braveго лейтенанта за то, что так поднял настроение бойцов, а пленные покажут, что их поверг в недоумение и нагнал страх смех, который принимали их рации. Так смеяться перед боем могут лишь очень уверенные в победе люди.

Да, тогда было легче. Трудности пришли после войны. Плачевно заканчивались попытки Юрия Никулина получить высшее актерское образование, не мог продолжать превращенные войной занятия в цирковом училище и Михаил Шуйдин — обгоревшие в танке руки не выдерживали тренировки на перекладине турника.

Они стали клоунами. Так было написано в приказе. Но они были достаточно объективны, чтобы понимать: до мастеров смеха им еще далеко. Попытки повторить то, что казалось смешным у других, заканчивались неизменным провалом. Решили идти своим путем. Он-то и привел их к открытиям.

Карикатура в сатирическом журнале подсказала тему ре-

призы. С помощью бутафорского вопросительного знака клоуны высмеивали болтунов. Показывали, что вопрос на заседании был текущим (лили в него воду), острым (заостряли огромным топором), ставили ребром. Выяснялось, что в течение пяти дней заседаний речь шла об экономии... времени.

Удача с первой самостоятельной работой придала уверенности. Возродили пантомимическую клоунаду. Татьяна Никулина озорно играла мальчишек. Французского Пьера и негритенка Тома — активных борцов за мир, ловко окопавших представителей власти. От этих клоунад шагнули к большим представлениям «Трубка мира», «Карнавал на Кубе». И все же главной для них оставалась клоунада.

Острый взгляд на некоторые недостатки в различных сферах жизни, умелое использование басенных приемов, гиперболизация помогают бороться с тем, что мешает обществу воспитывать людей. Когда надо развенчать невежду, показать, что издевательствами человека можно довести буквально до собачьего состояния, Юрий Никулин смело испльзует элементы фарса. И добивается успеха.

Вершиной творчества стала клоунада «Бревно». Выстроенная по лучшим канонам ста-

ринных антре, она стала классикой советского цирка. Начинается с короткого вступления, характерного для творческого почерка Никулина и Шуйдина. Она начинается с веселой суматохи. Никулина и Шуйдина ищут для съемок достаточно развязный кинорежиссер с ассистенткой и оператором. Их выводят за манежа. Никулин и Шуйдин довольны. И все же избежать встречи им не удалось. Вынуждены согласиться сняться в пятиминутной сценке. Идет она под нарастающий хохот всего зала.

Этим двенадцатым за вечер выходом в манеж заканчивается очередной напряженный день. Трое сидят в гардеробной за столом. Устало перебарываются словами, отлично понимая друг друга. Стол общий, а зеркало у каждого свое. Над Татьяниным — бутафорский красный рак, рядом с зеркалом Юрия — его мозаичный портрет давних лет с прикрепленным справа фото Жаботинского с дарственной надписью. Михаил глядится в свое большое круглое зеркало.

И новый день начнется у тех же зеркал. Только будут не устало снимать грим, а бодро и быстро, привычными движениями между репликами накладывать его. Через миг заживут другой, трудной и напряженной жизнью, чтобы дарить веселую радость людям.